

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman has long dark hair and is smiling with her eyes closed. The man has a beard and is also smiling with his eyes closed. They are in a dimly lit room with warm lighting.

Неиспуганная ЖЕНА

ЗЛАТА РОМАНОВА МИЛА РЕБРОВА

Кавказские истории

Злата Романова

Нелюбимая жена

«Автор»

2021

Злата Романова

Нелюбимая жена / Злата Романова — «Автор»,
2021 — (Кавказские истории)

Когда моя кузина Самира сбегает за несколько дней до своей свадьбы, моя семья в отчаянии предлагает заменить невесту мной. Ее жених прекрасно знает, что я люблю другого, но все равно соглашается на этот брак, чтобы отомстить мне, ведь он считает, что я помогла Самире сбежать, хоть это и не так. И как бы я не умоляла его сжалиться, Тимур неумолим, обрекая нас обоих на брак без любви. Три года мы учимся понимать друг друга и жить в согласии, но все меняется, когда в нашей жизни снова появляется Самира, ведь чувства Тимура к ней не остыли. И как же больно от предательства того, кого я сумела полюбить, когда я понимаю, что Тимур собирается взять мою кузину второй женой. Содержит нецензурную брань.

© Злата Романова, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Злата Романова, Мила Реброва

Нелюбимая жена

Глава 1

– Не женись на мне.

Стискиваю зубы, потому что один звук ее голоса в динамике телефона разносит волну гнева по телу.

– С чего бы? – издеваюсь я, предвкушая, как она будет умолять.

– Тимур, ты же знаешь, что я встречаюсь с Мурадом. Я только за него хочу замуж. Пожалуйста, не рушь наши жизни в порыве гнева! Умоляю тебя, прислушайся к голосу разума!

Я слышу слезы в ее голосе и они действуют на меня, как бальзам. Лейле больно? Хорошо. Потому что мне, черт возьми, больнее! И она сыграла в этом не меньшую роль, чем ее сумасбродная кузина.

– Я решил жениться на тебе только потому, что еще не научился думать, – спокойно отвечаю ей. – Люди ждут моей свадьбы и, если твоя кузина сбежала, то это еще не повод выставить себя посмешищем. Не хочешь за меня замуж? Ладно. Предложи мне альтернативу. В вашей семье есть другие девушки, которые могут мне подойти?

Нет, и я это прекрасно знаю. А если бы и были, я не согласился бы ни на кого другого, кроме Лейлы.

Во-первых, потому что она заслуживает наказание за то, что помогла Самире сбежать, бросив меня, свою семью и наплевав на свадьбу, которая должна была состояться через неделю.

Во-вторых, потому что, как только Самира узнает, что я женился на Лейле – той самой Лейле, которая помимо родства, также является ее лучшей и задушевной подругой, она сойдет с ума от злости.

Какой бы капризной эгоисткой не была моя Мира, своих близких она любит. Каково ей будет узнать, что из-за ее бегства, наказана была Лейла? Тихоня Лейла, которая гнется под желания каждого, потому что в первую очередь всегда печется о других, а потом о себе. «Святоша Ляля», как с толикой зависти называла ее моя вредная девочка.

Жаль ли мне ее? Нет, не жаль. Меня не впечатляют безвольные тряпки, маскирующиеся под благородные личности. У Лейлы есть выбор. Она может наотрез отказаться выйти за меня, сбежать из дома, как та же Мира. Если же позволит надавить на себя – то и вина в этом лежит на ней. Не нужно быть вечной жертвой и терпилой.

Тем не менее, я надеюсь, что она не решится пойти против семьи. Плевать на мнение людей, я в первую очередь хочу жениться назло Мире – девушке, давшей мне надежду и безжалостно разбившей ее.

Потому что я, мать ее, все еще горю от любви к ней! Дышать больно, грудь распирает, а глаза горят от глупых слез, но не могу вывести ее из себя, даже, несмотря на предательство!

Самира...

Вредная моя девочка...

Ты еще пожалеешь об этом! Пожалеешь, потому что, вернувшись домой, увидишь, что я дал твоей кузине то, в чем отказал тебе.

Ты хотела учиться? Работать?

Я считал это неприемлемым для своей жены, но только из-за тебя сделаю исключение. Лейла пойдет учиться туда, куда захочет, и работать будет обязательно. Чтобы ты увидела, что она живет той жизнью, о которой ты мечтала, с тем мужчиной, который должен был быть

твоим, и пожалела. Чтобы ты все локти себе искусала и умылась слезами, зная, что совершила самую большую ошибку в своей жизни. Потому что такого, как я, тебе больше не найти.

Никто не будет любить тебя так, как я, Самира. И никто не сделает тебе больнее, чем я. Отныне, это будет целью моей жизни.

2 месяцами ранее

– День добрый, зятек! – насмешливо отвечаю на звонок Тимура, включая громкую связь.

– Привет, – вежливо говорит парень моей кузины. – Самира не у тебя?

Мира, в это время сидящая рядом, машет руками и отрицательно качает головой.

– Нет, а что? – лгу я.

– Ничего, просто дозвониться до нее не могу. Передай ей, чтобы позвонила. Разговор есть.

– Хорошо, зятек, – соглашаюсь я. – Пока.

– Пока, – бурчит он и кладет трубку.

Мира тут же радостно хлопает в ладоши, широко улыбаясь.

– Вот видишь, Ляль! Говорила я тебе, что он первый сдастся? Теперь посмотрим, когда я еще трубку возьму. Высокомерный кретин! А говорил «Сама мне звонить будешь». Трех дней не прошло – соскучился по мне.

Я могу только покачать головой на ее слова. Мира с Тимуром – оба те еще упрямцы. Сосчитать не могу, сколько они уже ссорились за тот год, что встречаются. А что будет, если они поженились – подумать страшно.

Но Самире я этого не говорю, был уже прецедент. Она тогда так на меня обиделась, что неделю не разговаривала. Пришлось мне, как всегда, идти мириться первой. И ведь столько она мне обидных слов наговорила! Мол, я ревную, потому что ее парень такой успешный и завидный жених, а мой всего лишь таксист.

Ха! Как будто я променяла мы своего Мурада на этого мажорчика. Пусть он всего лишь таксист и семья у него бедная, но мы с ним вместе уже два года и за это время ссорились от силы два-три раза. Мы и после свадьбы будем жить душа в душу, потому что уважаем и любим друг друга, и уж точно не нуждаемся в эмоциональных качелях в отношениях, как они с Тимуром.

– Зря ты его так мучаешь, – вздыхаю я. – Знаю я тебя, Мирка. Сто процентов первая ссору затеяла. Как в прошлый раз, из-за мелочи.

– А нечего шлаться с друзьями по ресторанам в два часа ночи! Знаю я, какие у них возможности.

– Нельзя же так прямо выдвигать требования и претензии, он пока не муж тебе.

– Очень даже можно! – не соглашается кузина. – Пусть знает, на ком женится, и, что я такого поведения не потерплю. Тебе бы тоже стоило быть пожестче с Мурадом. Кто знает, чем он занимается, когда говорит, что таксует по ночам.

– Он работает! – возмущаюсь я, кидая в нее подушку. – Не начинай снова, Самира! Знаешь ведь, как ему тяжело. Инвалид в семье – это всегда дополнительные расходы.

У моего Мурада брат-инвалид, который не может ходить и постоянно нуждается в поддерживающем лечении, так как на операцию нет денег. Именно поэтому мы до сих пор и не женаты, хотя встречаемся достаточно давно. Мурад не хочет жениться, потому что пока не может обеспечить меня всем, к чему я привыкла в доме родителей. Я много раз говорила ему, что деньги не имеют для меня значения, но он не слушает. Слишком гордый.

– У инвалидов есть пенсии, – поучительно замечает Мира.

Сколько раз она заводила этот разговор! Всегда недолюбливала моего парня, называя нищепродом. А ведь я всегда относилась к ее Тимуру с уважением, потому что не могу по-другому. Знаю, что Мира не злая, просто у нее другие ценности и она считает, что мне будет лучше с парнем из нашего круга. Но чего кузина не понимает, так это того, что мне бывает

очень обидно от ее слов, а я и сказать не могу, потому что она тоже обижается и это приводит к очередной ссоре.

– Мира, давай закроем эту тему, – предупреждаю я ее. – Опять ведь поругаемся. Сколько уже можно?

– Ладно-ладно, – быстро соглашается она. – Обидчивая ты наша. С Мурадом твоим я уже смирилась, но совет мой послушай. Мужики, они любят стерв, понимаешь? Ты хоть иногда показывай характер, а то твой будет на тебе всю жизнь ездить. Думаешь, если бы я не вела себя так с Тимуром, он бы думал о свадьбе? Ха! Помнишь ведь, с кем до меня встречался? Они ему только в рот смотрели и слушали, а я на место ставлю, вот он и влюбился. Я тебе первой скажу, но до нашей ссоры он говорил, что сватов пришлет. На следующей неделе.

Я не могу сдержать взволнованного визга, потому что новость потрясающая!

– Мирка! – кричу, не сдерживаясь. – Ты будешь невестой!

– Буду, – соглашается она, улыбаясь до ушей. – А ты будешь подружкой.

Мы смеемся и взволнованно подпрыгиваем, потому что это то, чего мы всегда ждали с нетерпением. Даже не встретив еще своих избранников, ждали день, когда будем невестами.

А какая девушка не мечтает о своей идеальной свадьбе? К тому же, всех своих двоюродных и троюродных сестер проводили замуж и остались в нашей большой семье только вдвоем – двадцатилетние и все еще незамужние.

– А из-за чего вы поцарапались на этот раз? – уже с большим интересом спрашиваю я, хотя обычно надоедает слушать о дурацких причинах их бесконечных ссор.

Мира сразу же стухает, хотя обычно ее это не так задевает.

– Из-за учебы, – уныло отвечает она. – Сказал, что не пустит меня учиться. А я ведь так убеждала его! Говорила, что после универа мы могли бы работать вместе в его офисе, но он ни в какую. Говорит, что не будет его жена ни работать, ни учиться. Шовинист хренов!

– Может он передумает после свадьбы, – утешаю я ее, хотя знаю, что надежды мало.

Тимур – парень упертый. Всего двадцать семь лет – а характер тот еще. Ничуть не уступает дядиному.

Мой дядя Анвар – отец Самиры, мужик-камень. У него все по ниточке ходят. Даже мой отец – его младший брат.

Дядя Анвар, как глава нашего рода, не позволяет девочкам из семьи учиться после школы, а Мира с детства грезит о карьере где-нибудь в офисе, хочет поступить на экономический. Она всегда говорила, что пойдет учиться после свадьбы, потому что тогда уже ее муж будет решать, но ей не повезло влюбиться в Тимура, который оказался таким же деспотом, как и ее отец. Мне мало верится, что он изменится после свадьбы, но не лишать же ее последней надежды?

– Обязательно передумает, – говорит мне Мира. – Я ему сказала, что пока не даст слово разрешить мне учиться – замуж за него не пойду. Посмотрим, как сильно он хочет жениться на мне.

Я могу только восхититься ее смелости, потому что сама в жизни не посмела бы рискнуть отношениями с Мурадом и ставить ему условия. Да, я тоже хотела бы учиться и работать в будущем, но если он мне не разрешит, то не буду настаивать. Хотя, зная моего Мурада, он-то будет не против. Но Мире этого не говорю. Зачем сыпать соль на ее раны? Все-таки, это ей, а не мне, стоило выбрать мужчину попроще.

Не берет трубку, черт бы ее побрал! Паршивка мелкая! Любимая, чтоб ее!

– Скрутила она тебя, брат, – смеется сидящий рядом Максуд.

– Смейся мне! – рычу на друга. – Вот найдет тебе семья жену, посмотрю, как ты запоешь.

Максуд из еще более традиционной семьи, чем я, и в курсе, что жениться по своему выбору ему не дадут, вот и бесится при виде моего счастья. Сам на мою Самиру облизывался, но я первый с ней познакомился.

Самира...

Вредная моя девочка. Как встретил ее, голову совсем потерял. На других даже смотреть неинтересно, так зацепила меня своей красотой и живым характером. Несмотря на острый язычок, она – яркая и солнечная девочка, душа любой компании. Люди тянутся к ней, к огненной энергии, исходящей от нее, и я не стал исключением.

Увидел ее на праздновании дня рождения своей двоюродной сестры, с которой они дружат, и сразу же познакомился и попросил номерок. Не дала, зараза, хотя глазки так и блестели при взгляде на меня. Понравился. Я это сразу понял. Однако, решила поиграть в неприступную. Номер я все равно потом у сестренки взял и позвонил, включив обаяние на полную. Конечно, она не устояла.

Сам не думал, что так стремительно меня затянет в ее сети, не планировал жениться до тридцати, но прижала меня девочка. Хочу ее, сил нет, а до свадьбы мне даже поцелуя не перепадет. Девочка-то приличная. Не единого двусмысленного намека не терпит. Один раз попробовал прошупать почву, так меня как первоклассника отчитали за неприличное поведение и неделю не разговаривали. Кое-как уговорил простить меня. Уже год вместе, и, наконец, она согласилась выйти за меня. Планировал на следующей неделе послать сватов в ее дом, но девочка начала ставить условия.

Учиться ей захотелось и карьеру! И что дома не сидится, все же есть? Будет жить, как королева, благо, мои доходы позволяют. Ан нет! Уперлась, как баран.

Однако, потакать ей в этом конкретном желании я не собираюсь. Сватов все равно пошлю, знаю, что ее отец не откажет. Они с моим отцом, оказывается, давно знакомы и очень уважают друг друга. Папа намекнул ее отцу, что присматривает невесту для меня и тот воспринял это благосклонно. Заявил, что любой сочтет за честь отдать свою дочь в нашу семью. Это все равно, что заявить о прямом согласии, потому что большего сказать невозможно, неприлично все же. А они мужчины старой закалки, напрямую, пока официально не объявлено, не поговорят.

В любом случае, о нашем совместном будущем я не переживаю, уверен уже, что препятствий не будет. Но то, что обижается на меня моя Самира, как дитя малое, отказываясь говорить и игнорируя звонки, напрягает. Вон, даже кузине ее позвонил, но и Лейла, которую я всегда считал союзницей, меня вежливо обманула. Знаю же, что Мира сейчас у нее, даром что ли установил на ее телефон отслеживающую программу?

– Так что, поедем на днюху к Васиму? – предлагает во второй раз Максуд, с которым мы вышли из офиса пообедать.

– Да, на моей машине поедем, – сообщаю я ему. – Пить все равно не буду. Завтра домой лечу, а перелет с похмелья – то еще приключение.

Вечером, как и договорились, отжигаем в клубе, празднуя днюху еще одного друга, а вернувшись домой слегка за полночь, я пытаюсь снова дозвониться до своей заразы.

Не берет, черт бы ее побрал!

Уже утром, вылетая на родину, я значительно успокоен звонком отца, который сообщает, что договорился о встрече. Если все пойдет, как я планирую, уже через месяц-полтора Самира будет моей женой и обратно в Москву, где я работаю большую часть года, мы вернемся вместе.

Глава 2

На следующий день Мурад приглашает меня пообедать вместе и я звоню Мире, чтобы она меня прикрыла. Мама в курсе, что у меня есть парень, но от отца скрываем. Он бы убил меня за это или того хуже, сдал дяде Анвару. Учитывая, какой контроль осуществляют над нами родители, просто выйти из дома и поехать, куда захочется, мы не можем.

Мира говорит, что мы поедем вместе и пока я обедаю с Мурадом, она пройдет по торговому центру. Надо ведь показать покупки, за которыми мы вышли.

Так мы и поступаем.

Я безумно рада видеть Мурада, потому что он был очень занят последние две недели.

– Как твой брат? – спрашиваю его первым делом, когда мы садимся за столик в зоне фудкорта.

Мурад выглядит очень уставшим, под красивыми ореховыми глазами залегли темные круги.

– Ему стало лучше, – слабо улыбается он и у меня щемит сердце.

Мой бедный, уставший мужчина! Тащит на своих плечах семью, потому что им даже помочь некому, а расходы на больного немалые.

– А мама как? Все еще болеет?

Его мать – вдова с очень тяжелой жизнью. Из-за болезни старшего сына она состарилась раньше времени и часто болеет на нервной почве.

– Ей тоже лучше. Вот, прислала твою любимую халву.

Мурад протягивает мне красиво упакованную коробочку с домашней халвой и я с восторгом беру ее.

– Передай ей огромное спасибо и привет от меня, – нежно улыбаюсь, открывая крышку и пробуя свое любимое лакомство.

Знакомиться с его матерью до свадьбы неприлично, но мы знаем друг друга заочно. Я как-то призналась Мураду, что очень люблю эту халву, а он сказал, что лучше его матери ее не готовит никто. С тех пор, моя будущая свекровь и начала присылать мне ее время от времени.

– Я скучал по тебе, – говорит он, и смотрит с такой непривычной нежностью на лице, что я смущаюсь и отвожу взгляд.

– Тебя взяли на работу в ту компанию? – спрашиваю у него, чтобы сменить тему.

– Взяли, – с ликованием сообщает он. – Как раз сегодня утром позвонили и сообщили, представляешь? Начинаю после выходных.

Бывший одноклассник Мурада, работающий в крупной компании на хорошем посту, посоветовал его на должность доставщика особо ценных грузов. Работа конфиденциальная, график гибкий и главное, за нее хорошо платят. А еще, он все еще может подрабатывать таксистом в свободное время.

– Поздравляю, я очень рада за тебя!

– Спасибо, – улыбается он. – Но это еще не все новости. Со мной вышел на связь дядя. Брат отца, о котором я тебе рассказывал, помнишь?

Припоминаю, что он говорил, что его дядя уехал в Германию двадцать лет назад и они потеряли связь с ним, даже не знают, жив ли он.

– Как он узнал твой номер? – удивляюсь я.

– Увидел фото мамы на странице ее родственницы в сети. Она тогда как раз ходила на свадьбу их дочери. Связался с ней, объяснил, кто он такой и та дала мой номер. В общем, мы поговорили немного, но это было неловко. Мне было всего шесть лет, когда он уехал, и я смутно его помню. Так и не понял, что ему нужно. Обычная светская беседа. Как будто с чужим человеком поговорил.

– Да, странно все это. Может, решил на старости лет наладить связь с единственной родней? И такое бывает.

– Я не могу его простить, – мрачно говорит Мурад. – Мама говорит – забудь, но не могу. Я тебе не рассказывал, но перед своим отъездом он настоял на продаже квартиры, в которой мы жили, потому что хотел свою долю. Оставил вдову с двумя детьми без жилья, потому что на те деньги, что нам причитались, даже однушку нельзя было купить. А теперь звонит, как ни в чем не бывало, и предлагает искупить вину. Только из-за мамы не послал его к черту. Она сидела рядом и слушала разговор. Вежливо попрощался с ним, надеюсь, больше он звонить не будет.

– Что он предложил? – удивляюсь я.

Если деньги, то гордость Мурада до добра не доведет. Его брат нуждался в операции и, в этой ситуации, было не до принципов.

– Говорит, прилетай ко мне в Германию, я устрою тебя к себе на работу. Родственница мамы постаралась, наплела ему, что мы бедствуем. Но само собой я никуда не поеду.

Может, это и эгоистично, но я чувствую облегчение. Не хочу, чтобы он от меня уезжал.

– Эй, но у тебя ведь и здесь теперь хорошая работа, – напоминаю я, и наш разговор плавно перетекает на более легкие и веселые темы.

Через час приходит время расходиться и, попрощавшись с Мурадом, я направляюсь в сторону магазина, в котором находится Самира, судя по ее последнему сообщению. Это ювелирный и я знаю, что она может надолго застрять там. Однако, почти у двери меня окликают мужской голос.

– Тимур? – удивляюсь я, увидев его рядом с собой, ведь он предположительно должен находиться в Москве.

– Привет, свояченица, – усмехается он. – Видел тебя наверху, но не стал подходить. Ты была не одна. Как дела?

– Отлично, – скрывая беспокойство, отвечаю я. – А ты давно в городе?

Мира мне не простит, если я приведу его за собой в магазин и они увидятся, пока он не попросил прощения, а она не простила.

– Утром прилетел. Думаю, кроме старейшин, ты будешь первой, кто узнает, но мы уже назначили дату для сватовства. И раз уж мы так удачно оказались около ювелирного магазина, то почему бы не зайти и не выбрать вместе кольцо для подарка моей свояченице?

По традиции, на сватовстве жених дарит свояченице кольцо, а раз у Самире нет родной сестры, то эту роль исполняю я. Кольцо для невесты дарят уже непосредственно в день самой свадьбы, прежде чем она покинет родительский дом.

«Как же все не вовремя!» – думаю панически, не зная как отмазаться, когда мой телефон пиликает.

«Вышла в туалет, жди около магазина» – пишет мне Мира и я поверить не могу такой удаче.

– Это очень мило с твоей стороны. Спасибо большое, зятек! – улыбаюсь я Тимуру и, когда он открывает передо мной дверь, захожу в магазин.

К нам сразу же подходит консультант.

– Мы хотим посмотреть кольца с бриллиантами от трех карат, – уверенно говорит мужчина, и я сразу вижу, как меняется выражение лица консультанта.

Она начинает откровенно его оценивать и, я не могу не признать, что посмотреть есть на что. Тимур, конечно, уступает моему Мураду, но тоже красивый. Высокий, темноволосый, с идеально подстриженной модной бородой и в дорогой одежде от известных брендов. От него так и разит уверенностью в себе и большими деньгами, что не может не привлекать женщин. Мире придется быть постоянно начеку и я не сомневаюсь, что она справится, с ее-то характером. Я же могу лишь с недоумением смотреть, как работник магазина беззастенчиво флиртует с почти женихом моей кузины.

– Так Вы покажете нам кольца? – нетерпеливо обрывает ее на полуслове Тимур, невольно заслуживая мое уважение.

Девушка теряется, а потом надевает маску профессионала и ведет нас к витрине, под которой расположились ряды и ряды бриллиантов. У меня нет времени ждать, я должна перехватить Миру, так что просто тыкаю пальцем в первое приглянувшееся кольцо с желтым камнем.

– Вот это.

– Ты так быстро решила? – удивляется Тимур.

– У меня всегда так. Я влюбляюсь в вещь с первого взгляда и даже если решу взглянуть на другие варианты, в итоге все равно возвращаюсь к первому выбору.

– Замечательная черта для женщины, – усмехается Тимур и делает знак консультанту.

Та подает мне кольцо и оно даже оказывается нужного размера.

– Упакуйте, я расплачусь картой, – говорит мужчина.

Я решаю, что пора уже сваливать.

– Тимур, очень не хочется быть грубой, но я немного опаздываю. Ты не обидишься, если я сейчас уйду?

– Конечно, иди, – вежливо отвечает он. – Не хотел задерживать тебя.

– Было действительно очень мило позволить мне самой выбрать кольцо, никто ведь так не делает. Спасибо еще раз! Буду ждать встречи на сватовстве.

– Рад угодить, свояченица, – улыбается он.

Я выхожу из магазина и быстрым шагом несусь в сторону женского туалета, из которого как раз выходит позеленевшая Мира.

– Я, кажется, отравилась, – опираясь на мое плечо, говорит она. – Пойдем быстрее в аптеку и домой.

Я решаю отложить рассказ о встрече с Тимуром на потом и веду ее покупать лекарство, после чего мы едем домой.

Глава 3

Самире в тот вечер так плохо, что я остаюсь ночевать с ней, предупредив свою маму. Знаю, что тетя Азиза не будет заботиться о ней. Мачеха ненавидит Миру и не может уже скрывать свое желание избавиться от падчерицы, все время упрекая ее за то, что она в двадцатилетнем возрасте все еще не замужем.

Утром моей кухне уже лучше, так что я ухожу домой, но днем мне звонит тетя Азиза и просит снова прийти к ним ночевать. Видимо, дядя Анвар, отсутствующий вчера, уже дома, а он не допустит халатного отношения к больной дочери. Конечно, тетя Азиза хочет спихнуть ее на меня.

Вечером, старший брат подвозит меня к дому дяди и высаживает у ворот. Как только я захожу в дом, меня сразу же встречает тетя Азиза.

– Хорошо, что ты пришла, Ляля. Мира очень тебя ждала.

Я здороваюсь с дядей, прежде чем подняться наверх, и отказываюсь от предложения поужинать с ними. Мира выглядит практически здоровой, лежа на своей кровати и смотря фильм.

– А, это ты, – говорит она, резво садясь в постели. – Ну, наконец-то!

– Ты в порядке? – спрашиваю у нее, удивленная таким приемом.

– Забей, мне уже лучше, – отмахивается она. – Но папе ни слова. Хочу, чтобы он еще немного меня пожалел и расщедрился на новый телефон.

– Твоему же всего месяц!

– Так, раз вышла новая модель, на кой он мне? – говорит она. – В любом случае, я тебя не просто так просила позвать. Быстро выкладывай, что вчера было! Мне звонил Тимур и упомянул, что вы вчера виделись.

Мне не нравятся подозрительные нотки в ее голосе.

– Он перехватил меня у ювелирного. Хотел вместе купить кольцо для сватовства. Мол, выберем по твоему вкусу, раз уж тебе носить. Я так боялась, что ты придешь и столкнешься с ним, что выбрала наугад и свалила оттуда.

Самира внимательно изучает меня, словно пытается понять, не лгу ли я, и мне непонятны такие подозрения.

– Ну, что ты так смотришь? – срываюсь от волнения. – Если бы вы столкнулись, ты бы мне весь мозг съела за то, что не предупредила тебя! Или ты хотела с ним увидеться, пока он не извинится перед тобой?

– Не хотела, – нехотя признает она. – Но ты должна была мне все рассказать.

– Когда же это? – сама не понимая зачем, оправдываюсь я. – Когда ты, то блевала, то ныла, что тебя это достало, всю прошлую ночь?

Мира тут же строит раскаивающуюся морщку и сжимает мои руки.

– Ну, не злись! Я просто ревную, ясно? Ты должна быть на моей стороне, Ляля! Ты моя подруга, а не его.

Я недоверчиво смеюсь.

– Ты больная, Мирка! Конечно, я твоя подруга. Можно подумать, я когда-нибудь начну занимать сторону Тимура, а не твою!

– Ну, ладно-ладно, – ворчит она. – По крайней мере, он сказал, что после свадьбы подумает о моей учебе. Я пока приняла это. Гордость все равно не позволит ему сразу согласиться на все мои условия. И про дату сватовства мне рассказал. Лялька, это ж мне еще платье нужно купить! Самое шикарное, какое найдем.

– У тебя же куча вечерних платьев, – морщусь я, «предвкушая» шопинг с этой ненормальной.

Мира может часами выбирать один наряд, а я терпеть не могу долгие хождения по магазинам. Они меня просто изматывают.

– Нет, это не то. Я хочу что-то супермодное! Пойдем через пару ней? И тебе что-нибудь прикупим.

– Ну, куда я денусь, – обреченно вздыхаю, откидываясь на подушку.

Она показывает мне кучу вариантов нарядов в интернете, а потом мы смотрим фильм, пока не засыпаем.

Через несколько дней проходит сватовство. Мира, по традиции, показывается буквально на пять минут после того, как старейшины обо всем договорились. Она молча проходит в комнату в шикарном розовом платье и в такой же косынке, наброшенной на голову, из-под которой на спину и плечи ниспадают темные локоны на пару оттенков светлее моих иссиня-черных волос.

Мы неплохо постарались над своими образами в этот день. Пригласили визажиста, который нарисовал и нас, и наших двух кузин, которые тоже присутствовали, чтобы помочь с приемом гостей. Я не стала покупать новое платье, а надела одно из Мириных, аквамаринового цвета, которое прекрасно сочеталось с моими голубыми глазами и светлой кожей.

– Оно идет тебе больше, чем мне. Оставь себе, – сказала Самира, увидев меня в нем.

Она всегда была щедра на подарки, поэтому подарила по одному платью и нашим кузинам, которые просто в восторге. Мы завили друг другу волосы и кроме Миры, все собрали свои либо в хвост, либо в свободный пучок, прикрыв сверху шарфом или платком, так как показываться перед старейшинами с непокрытой головой неуместно. Конечно, многие незамужние девушки ходят с непокрытой головой, но наша семья придерживается строгости в этом вопросе.

Когда тетя Азиза приводит Миру к сватам, как и полагается невесте, моя кузина стоит, опустив глаза, и, только когда ее просят взглянуть на парня, бросает короткий взгляд в сторону сидящего с самодовольным выражением на лице, Тимура. Мне хочется глупо захихикать, но я держусь. Не представляю, как чувствовала бы себя в аналогичной ситуации.

По знаку тети Азизы, увожу Миру обратно в комнату и, как только за нами закрывается дверь, мы начинаем смеяться, как дурочки.

– Ты видела выражение его лица? – прыскаю я, и она сгибается пополам от смеха.

– Самодовольный осел! – соглашается Мира.

Она часто называет его так, когда Тимур ведет себя высокомерно, и я не могу не согласиться. Очевидно же, что он просто без ума от самого себя!

– Прикинь, как он отреагирует, если я вернусь туда и скажу, что ты не согласна.

Мы не можем прекратить смеяться, таким образом, выпуская напряжение. Самира очень волновалась из-за этого дня, а я волновалась не меньше, потому что мне предстояло играть роль хозяйки при женихе и его друзьях. После обсуждения всех вопросов, тетя Азиза должна накормить ужином старейшин, а я в другой комнате позаботиться о Тимуре и его друзьях, потому что молодежь ест отдельно. Невесте вообще не принято больше показываться, так что ее роль уже отыграна.

– Ну, давай, иди. Азиза разозлится, что ты задержалась, – говорит мне Мира.

Задержка означает, что невеста думает над ответом, а это неуважение к стороне жениха.

Я быстро выскакиваю за дверь и мчусь по коридору, кляня себя за этот прокол, а потом чинно вхожу в гостиную, где все собрались. Душа уходит в пятки от всеобщего внимания к моей персоне, поэтому я глупо мямлю, вместо четкого ответа:

– Невеста согласна.

Все тут же начинают поздравлять друг друга, а жених Миры подходит ко мне и протягивает коробочку с кольцом – подарок за благую весть. Я принимаю ее, пытаюсь не соприкос-

нуться с его пальцами, и пробормотав «Спасибо», отхожу в сторону, прячась за спину тети. Слишком уж часто на меня поглядывает один из его друзей и мне это совсем не нравится.

Как только тетя Азиза приглашает всех к ужину, я веду Тимура и трех его друзей в малую гостиную, где накрыли стол для них. Мне помогают две мои кузины пятнадцати и шестнадцати лет – дочери нашей с Мирой тети.

– А ты уже сосватана, Лейла? – нагло ухмыляется мне один из друзей Тимура, когда я ставлю перед ним воду.

Теряюсь от его беспардонности, не зная, что ответить, и просто проигнорировав вопрос, поворачиваюсь к другому гостю, спрашивая, не хочет ли он воды. У них же руки отвالتها самим себе наполнить бокалы!

– Какая скромная девушка, – снова открывает рот придурок, который весь вечер напрягал меня своими взглядами.

– Не смущай мою свояченицу, Аслан, – шутливо делает ему замечание Тимур, но при этом посылает такой грозный взгляд, что тот сразу весь подбирается, поняв намек.

К счастью, поставив перед каждым гостем первое блюдо, мы можем уйти до следующей перемены. Не хотелось бы мне слушать их глупую болтовню, потому что каждый из приятелей норовит поддразнить Тимура по поводу предстоящей свадьбы и временами такие шутки на грани приличия, что нехорошо для ушей девушек.

– Кажется, друг нашего зятя на тебя запал, – подтолкнув меня локтем, игриво замечает одна из кузин, когда мы оказываемся на кухне.

Я бросаю смущенный взгляд на ее маму – сестру моего отца, а, следовательно, мою родную тетю, но та делает вид, что не слышит нас.

– Ничего подобного! – возмущаюсь, слегка щипая наглую девчонку за руку. – Ты еще маленькая, поэтому не понимаешь разницы. Он всего лишь подшучивает.

– Ну да, ну да, – смеется она. – Ты бы не поняла, что с тобой флиртуют, даже если бы парень прямо об этом сказал. Дурында ты, Ляля!

– Как ты разговариваешь со старшей сестрой!? – слыша ее последние слова, ругается тетя Азиза, заходя на кухню. – Никакого воспитания!

– У моих дочерей прекрасное воспитание и они не настолько далеки друг от друга, чтобы придерживаться условностей в общении, – оскорбляется сестра моего отца, смотря на сноху с недовольством.

Тетя Азиза сразу же сжимается, поняв свою осечку. Знай она, что золовка в комнате, никогда не осмелилась бы такое сказать, ведь дядя Анвар и мой отец не терпят неуважения со стороны жен и детей в сторону своей единственной сестры.

– Я не так выразилась, прошу прощения, – выдавливая из себя тетя Азиза и, видя ее сморщенное лицо, обычно полное высокомерия, я невольно злорадствую, как и Мира позже, когда я рассказываю ей об этом.

Что ни говори, а мачеха у Мирки – самая настоящая змея и ее в семье никто не любит за плохой характер и гнилую душонку. Жаль, что такой мужчина, как дядя Анвар, повелся когда-то на ее красоту, да так и застрял в браке с этой женщиной.

Разводы в нашей семье – табу, но иногда они случаются, например, если задета честь семьи или разводящийся – мужчина. Родной матери Мирки пришлось немало потрудиться, чтобы дядя Анвар отпустил ее. Это стоило ей общения с дочерью, потому что, даже спустя годы, дядя не смягчился и все еще не разрешает Самире встречаться с ней. Даже телефонные звонки моей кузине приходится скрывать, потому что он не потерпит такого, и мне искренне жаль ее.

Именно поэтому я так волновалась об их браке с Тимуром. Слишком уж часто они ругаются еще до свадьбы, и, мне плохо верится в безоблачную семейную жизнь этих двоих, хотя я желаю ей только самого лучшего. Надеюсь все же, что я ошибаюсь, и после свадьбы им будет

проще приходить к компромиссу, потому что, как бы не считала Мирка, мужчинам, рано или поздно, надоедают вечные ссоры и эмоциональные качели в отношениях. Если она будет и дальше продолжать играть роль стервы, Тимур, в конце концов, устанет и может поступить, как ее отец, женившись во второй раз, а этого Мира точно не выдержит.

Глава 4

– Невеста красавица, но мне больше сестренка ее понравилась, – говорит мне Аслан, после ухода девушек из комнаты.

– Дай мне ее номер, Аслану все равно ничего не светит, – тут же подключается Шамиль.

Между ними начинается перепалка и я могу только обреченно вздохнуть на выходки этих идиотов. Послал же Бог родственничков!

Сопровождающие меня сегодня мужчины – двоюродные и троюродные братья. В детстве мы дружили, но в последние годы я жил в Москве и сейчас наш уровень интересов явно расходится в противоположные стороны. У Аслана так вообще детство в одном месте все еще играет.

– Никаких заигрываний с девушками, поняли? – предупреждаю я их. – И к Лейле не приставайте, она все равно уже занята.

– Такие красивые всегда заняты, – стонет Аслан. – Но если не засватана еще, есть же у меня шанс?

– У тебя? С такой девушкой? – смеется над ним Шамиль. – Мечтай, клоун.

– Прекратите балаган! – одергивает их, молча пережевывающий до этого свою еду, Айдамир. – Мы в гостях находимся, если вы не забыли. Разве так ведут себя взрослые мужчины?

Айдамир у нас за «папу» и с детства таким был, хотя всего на год старше меня. Девушками он не интересуется, так как давно женат, но и другим не дает разойтись, хотя флирт с будущими родственницами жениха на таких мероприятиях вполне обычное дело. Но наши к нему прислушиваются и, когда Лейла приносит очередной поднос, никто, кроме слов благодарности, ничего ей не говорит и, по лицу девушки я понимаю, что она испытывает облегчение.

Бедняжка! Никогда не понимал таких тихонь, но она явно не умеет даже адекватно реагировать на шутки, как будто в лесу росла. Даже ее кузины-подростки и то стреляют глазками и улыбаются, а эта кислая, как лимон. Если бы не общался с ней лично, никогда бы не подумал, что Лейла умеет поддерживать разговор, но со мной, она на удивление смелая и болтает без проблем. Наверное, привыкла за то время, когда ей приходилось сопровождать Миру на наши свидания. Смешно, но из-за глупых условностей, я крайне редко остаюсь наедине со своей девушкой и даже сейчас, когда она уже невеста, это вряд ли изменится.

– Вы видели ее глаза? – с восторгом вопрошает Аслан, как только девушки снова удаляются. – Ну, просто нереальные! Как будто отфотошопленные. Никогда таких не видел! Все, мужики, я пропал. Это любовь с первого взгляда, не иначе! Тимур, ну будь другом, брат, дай номер, а?

– Не знаю я ее номер, – лгу, зная что он не отстанет. – Спрошу у Самиры и только с согласия Лейлы дам, понял?

– Спасибо, брат, – лыбится этот придурок, но я заранее знаю, что шансов у него нет.

У Лейлы уже есть парень и насколько я знаю, встречаются они не один год.

Через пару недель Мурад сообщает мне радостную новость о том, что благотворительный фонд собрал недостающую у них самих часть денег для операции его брата. Он выглядит таким счастливым, что у меня щемит сердце.

– Думаю, мы могли бы пожениться в следующем году, – впервые за долгое время заговаривает он о свадьбе. – Я прилично накоплю к тому времени с новой работой.

На свою первую зарплату он дарит мне золотой кулон на тонкой цепочке в форме луны. Я ругаю его за расточительство, но он только улыбается и говорит, что ему на меня не жаль и последних денег, когда не приходится думать о брате.

– Не делай такое лицо, я же еще таксую. Не забыла? Давай, надень его. Хочу посмотреть.

Я отстегиваю замочек и надеваю на шею цепочку, распрямляя кулон на груди.

– Ты такая красивая, – с чувством говорит Мурад, скользя по моему лицу ореховыми глазами, и я не могу сдержать улыбку.

Придя домой, застаю у нас Миру, которая пришла ночевать, потому что поссорилась с мачехой из-за трат на свадьбу, и веду ее в свою комнату.

– Посмотри, что он мне подарил, – делюсь с ней, вытаскивая коробочку с украшением из сумки.

Самира присвистывает.

– Он золотой! Откуда у нищегорода деньги?

– Не называй его так! Сколько просить? – злюсь я, забирая из ее рук кулон.

– Ну, прости-прости! Я же не со зла, привычка.

– Тогда переучивайся или я начну называть Тимура не зятем, а самодовольным ослом. Ты достала уже гнобить Мурада! Если не уважаешь его, то не уважаешь меня!

– Боже, да не злись ты так! – восклицает Самира. – Я действительно не имела в виду ничего плохого! Как будто ты меня первый день знаешь. Да, уважаю я твоего парня, ясно? Он действительно настоящий мужик, раз так ответственно относится к своей семье и тянет их. Просто ты не понимаешь, Мира, что на одной любви счастья не построишь. Ты привыкла к определенному образу жизни, у тебя всегда были деньги на свои хотелки, а если ты выйдешь замуж за него, то все это закончится. Голодать не будешь, но на этом все. Кино, рестораны раз в месяц, шопинг в два, а то и в три. Ты разве не видишь, как живут другие люди? У них нет всего того, что ты считаешь привычным.

– Я все это прекрасно знаю! Я не наивная дуручка, Мира. Мы не первый год с ним встречаемся, чтобы я не понимала реальное положение дел, но я давно все решила и мне не принципиально быть богатой, а вот выйти замуж за человека, которого я люблю – да. То, что у тебя другие взгляды на жизнь, не значит, что все должны им следовать. Просто уважай мое мнение, как я уважаю твое. Ты не моя мать, чтобы вечно учить меня и читать нотации!

– Я всего лишь беспокоюсь о тебе, – бурчит Мира. – Поступай, как знаешь.

Она уходит в ванную, а приняв душ, достает из моего шкафа ночную рубашку и натягивает ее на себя, прежде чем лечь в кровать.

– Сейчас семь вечера. Ты спать собираешься? – удивляюсь я.

– Я не спала ночью, разговаривала с Тимуром, – бормочет она, зарываясь под одеяло. – Еще и эта ведьма разбудила меня в восемь. Дай поспать пару часиков.

Я оставляю ее и, когда просыпается, Мира идет на кухню готовить мои любимые кексы с шоколадом в качестве примирения. Мы улетаем их в одиннадцать ночи, забыв о своей мини-ссоре и смеясь над мамиными стенаниями о том, что она к утру станет на несколько сантиметров толще в талии.

– Я бы хотела, чтобы Азиза была хоть немного такой же, как твоя мама, – говорит мне ночью Мира. – Никто ведь не скажет, что она мачеха Валиду.

Моя мама действительно является мачехой для моего старшего брата Валида, мать которого умерла при родах, но она всегда относилась к нему как к родному. Папа женился на ней, когда Валиду было уже пять лет, до этого его растила бабушка.

– Что у вас случилось на этот раз? – спрашиваю я.

– Снова деньги, – горько усмехается Самира. – Какое право она вообще имеет считать деньги моего отца!? Если он сказал, что свадьба единственной дочери пройдет так, как она захочет, и сам разрешил тратить без лимита, то какого она во все лезет? Пожаловалась папе, что я ей нагрубила и он меня поругал. Стерва лживая! Мама говорит – терпи, но легко ей, сидя в Париже и наслаждаясь свободной жизнью, так говорить, когда сама она ни его, не эту ведьму терпеть не смогла и свалила, ни разу не оглянувшись, не подумав, что оставляет дочь за спиной.

Разговоры о маме – болезненное место, так что Мира в очередной раз плачет, а я ее утешаю. С тех пор, как узнала о надвигающейся свадьбе, мама Самиры стала чаще звонить ей. Даже предложила встретиться, ведь то, что не разрешает отец, может разрешить муж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.